

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск 2016

крайних подходов. Поэтому некоторые исследователи предпочитают делить эту модель еще на две разных подмодели, тяготеющих, соответственно, либо к социал-демократическому, либо к либеральному «полюсам». Так, например, Бислев и Хансен (Bislev & Hansen) выделяют в рамках консервативной модели «корпоративистскую» и «католическую» подмодели, которые другой исследователь немецкий ученый Лейбфрид (Leibfried) называет, соответственно, «институциональной» и «рудиментарной» [5, с. 16].

Н. Гинсбург дополняет предыдущую классификацию британским либерально-коллективистским государством всеобщего благосостояния (сочетает социалистический и либеральный типы) [6, с. 21].

А. Готье выделяет социально-демократическую, консервативную, юго-европейскую и либеральную модели [3, с. 80].

В. Торлопов отмечает традицию разделения на государства О. фон Бисмарка и У. Бевериджа, и выделяет институциональную и резидуальную модели государства благосостояния [8, с. 4]. Также этот исследователь выражает дискуссионную мысль о том, что если за основу классификации брать методы реализации государством своих социальных функций, то можно проводить различие между автократическим и демократическим типами социального государства [9, с. 8]. Н. М. Хома отмечает, что эта позиция противоречит доминирующему в научной литературе подходу, согласно которому социальное государство отождествляется с демократией [3, с. 84].

В документах Еврокомиссии выделяются следующие модели: континентальная (бисмарковской), англосаксонская (модель Бевериджа).

Социальное государство – один из феноменов современной общественно-политической жизни. Став результатом естественного развития социальной политики, современные государства всеобщего благосостояния создали свой особый социально-политический уклад. Реальная социальная практика базируется не только на теоретических моделях, но и учитывает исторические, культурные, экономические и политические условия, поэтому преобладают смешанные модели, в которых выделяют наиболее характерные для той или иной модели признаки. Выбор конкретной модели социального государства всегда зависит от комплекса условий, определяется конкретным типом общественно-политического устройства государства, его идеологическими, духовными принципами, особенностями современного исторического этапа. Но в любом случае социальное государство в современных условиях с необходимостью предполагает наличие, с одной стороны, сильного государства, способного нести ответственность за развитие человеческих ресурсов, а, с другой – наличие развитых институтов гражданского общества, способных поставить государство под свой контроль.

Литература

1. Кочеткова, Л. Н. Социальное государство. Опыт философского исследования / Л. Н. Кочеткова. – М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2009. – 157 с.

2. Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Security To Social Equality. Bloomington / London. – 1977. – P. 3–21.

3. Хома, Н. М. Подходы к типологии моделей социального государства / Н. М. Хома // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – 2012. – № 4. – С. 76–80.

4. Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Luxembourg, 2007.

5. Григорьева, И. Модели социальной политики в современном обществе: одна, две или три? / И. Григорьева // Управленческое консультирование. – 1998. – № 1. – С. 12–17.

6. Ginsburg, N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. London – 1993. – P. 21.

7. Волков, Ю. Е. Социальное управление как вид управленческой деятельности в общественных системах / Ю. Е. Волков // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3. – С. 77–80.

8. Торлопов, В. А. Основные модели социального государства / В. А. Торлопов // Человек и труд. – 1998. – № 6. – С. 4–8.

9. Торлопов, В. А. Социальное государство как инструмент гармонизации социальных отношений в условиях глобализации / В. А. Торлопов // Политология в России. – 2003. – № 1. – С. 6–14.

94(5)

РОЛЬ МИССИИ ИВАКУРА В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Н. В. Силко

THE ROLE OF THE IWAKURA MISSION IN THE IDEOLOGICAL JUSTIFICATION OF THE MODERNIZATION OF JAPAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

N. Silko

В статье рассматривается влияние японской дипломатической миссии Ивакура на представления нового правительства Мэйдзи о предстоящих реформах в различных сферах жизни общества. Выявляются и обосновываются причины изменений во внешней политике Японии во второй половине XIX в., определяется роль миссии Ивакура в идеологическом обосновании необходимости модернизации Японии.

The article describes the impact of the Japanese diplomatic Iwakura mission on the impression of the new Meiji government about the forthcoming reforms in various spheres of social life. It identifies and proves reasons for the changes in Japanese foreign policy in the second half of the XIX century, it determines the role of the Iwakura Mission in the ideological justification of the necessity of the modernization of Japan.

Вторая половина XIX в. стала для Японии временем модернизации политической, социально-экономической и культурной сфер жизни общества. Реставрация Мэйдзи положила конец господству дома Токугава и ознаменовала переход власти к императору Муцухито и его правительству. Эти события явились началом перемен как во внутренней, так и во внешней политике Японии. Прежние идеалы замкнутой феодальной страны

не соответствовали стремительно развивающимся тенденциям современности. Больше не осталось места представлению об иностранцах как о нецивилизованных варварах, а среди самих японцев интерес к достижениям западной культуры ознаменовал эру «бунмэй кайка» («цивилизация и просвещенность») [4, с. 257].

Нельзя сказать, что ранее сёгунат не интересовался внешней политикой. Можно найти упоминания о японских дипломатических миссиях в Европу и Америку в начале 1860-х гг., еще до реставрации императорской власти. Только в одни Соединенные Штаты Америки было отправлено семь таких миссий. Однако именно после падения сёгуна в 1868 г. западная цивилизация стала по-настоящему открыта для Японии. Изменились также и цели дипломатических визитов за границу.

Миссия Ивакура (Ивакура сисэцудан) – наиболее значимый и интересный эпизод приобщения Японии к западной культуре. Главной целью миссии было представление нового правительства на международной арене. От успеха этого путешествия зависело международное признание Японии и возможность интегрироваться в мировое сообщество.

В 1871 г. посольство во главе с Ивакура Томоми посетило пятнадцать стран [1, с. 65]. Он был известным политическим деятелем своего времени. Несмотря на лояльное отношение к западным странам, Ивакура Томоми в первую очередь думал о пересмотре невыгодных для Японии международных соглашений. Пребывание за границей укрепило его симпатию к западной цивилизации, за что впоследствии он не раз подвергался критике со стороны самурайских кругов, мечтавших о возрождении идеологии сёгуна.

Состав делегации был подобран таким образом, чтобы эти люди могли в полной мере оценить достижения западной цивилизации и вынести для Японии полезные уроки. Для удобства делегация была разделена на группы, каждая из которых имела свои задачи: изучение конституций и политических систем иностранных государств, сбор информации, касающейся экономических вопросов, а также образования и науки [4, с. 259]. Послами стали более сорока чиновников, а также около шестидесяти студентов, которые планировали пройти обучение за границей и пять дочерей самураев [9, р. 69]. Среди наиболее известных представителей делегации числились Ито Хиробуми, Окубо Тосимити, Кидо Такаёси, Ямагути Хисаёси [2, с. 354].

По прибытии в Америку состоялась встреча делегации с президентом Улиссом С. Грантом и госсекретарем Гамильтоном Фишем. Из диалога стало ясно, что неравноправные договоры не будут пересмотрены, пока Япония не осуществит более фундаментальные внутренние реформы. Далее миссия посвятила все свое свободное время изучению опыта американцев.

Нельзя не отметить торжественность приема, который состоялся в Гранд Отеле (Сан-Франциско) по случаю прибытия японцев, где собралось около 300 представителей американской политической элиты. Поскольку го-

станицу украшали американские и японские флаги, Ито Хиробуми произнес перед всеми следующие слова: «Красный круг на нашем государственном флаге – это не сургучная печать, которая «запечатывает» нашу империю, это символ, который предвещает вхождение страны в мировое содружество цивилизованных государств, благородный символ восхода диска утреннего солнца над линией горизонта» [5, с. 177]. Таким образом, он подчеркнул отличие этой дипломатической миссии от всех предыдущих: изменились взгляды на цели и сама Япония.

Путешествие продолжалось намного дольше, чем планировалось изначально. Делегация посетила девять городов Соединенных Штатов, провела почти год в Европе. Японцы побывали в Англии, Франции, Италии, России и других странах, собирая полезную информацию и обобщая опыт.

Посольство вернулось в Японию лишь 13 сентября 1873 г.

В результате накопленных материалов секретарь миссии Кумэ Кунитака в 1874 г. опубликовал записки «Бэй о кайран дзикки» («Правдивый отчет о Японии в Америку и Европу»). В эту книгу вошло достаточно много мате-

риалов, и теперь ее можно было считать истинным путеводителем по Америке и странам Европы для японцев. В этих записках была заключена попытка проанализировать западный опыт, оценить возможность повторения успеха Европы и Америки. С одной стороны, делегация Ивакура была поражена, насколько опережают их другие страны в науке и технологиях, с другой – захотелось раскрыть секрет стремительной модернизации, обогатить свои знания и использовать их для процветания собственной страны. Кроме того, японцы заметили, что такой скачок в технологиях произошел совсем недавно, но в то же время потребовалось немало времени, чтобы успех в науке отразился и на уровне жизни людей. Стало понятно, что для осуществления реформ Японии потребуется время. Поэтому Кумэ Кунитака отмечал в своих записках, что не стоит ждать моментального результата, так как даже Европе понадобилось не менее сорока лет для проведения модернизации [8, р. 29]. Чтобы догнать по развитию западные страны, были необходимы реформы в политической и социально-экономической сферах.

Следует отметить двойственное отношение делегации к своему путешествию: с одной стороны, они с опасением и осторожностью относились к амбициозным западным правительствам, с другой – считали, что у этих стран есть чему поучиться [7, р. 30].

Несмотря на то что основная политическая цель миссии – пересмотр неравноправных международных договоров не была выполнена, все же участники делегации вернулись на родину воодушевленными. Они, вдохновив остальных рассказами об увиденном и услышанном, приступили к созданию «фукоку кёхей» («Процветающей нации, Сильного войска»). У них появилось много идей по проведению реформ, ведь из каждой посещенной ими страны они вынесли для себя что-то полезное и особенное. Но для всех ка-

залось ясным одно – нельзя изменить жизнь японцев в один момент, реформы потребуют много времени и сил. Сам император говорил о «постепенных реформах» [4, с. 268].

Суть реформирования заключалась не только в политических и правовых изменениях, но и в развитии образования, которое будет способствовать формированию новой национальной культуры [9, р. 74]. Еще до возвращения миссии Ивакура в Японию, в 1872 г. было положено начало реформе в области образования [6, р. 351]. За образец взяли французскую и американскую образовательные системы [3, с. 29]. Возрос интерес к европейской культуре, в большей степени к архитектуре. Новая японская армия получила обмундирование по западному образцу. Сам император и его чиновники больше не пренебрегали европейской одеждой при дипломатических встречах. В Японию проникла не только западная одежда, популярна стала также европейская кухня.

Для большинства простых японцев эти изменения представлялись альтернативой тому, что было раньше. Идея «бунмэй кайка» воспринималась как надежда на лучшее будущее. Миссия Ивакура стала лишь первым шагом на пути к долгому формированию в Японии общества новых возможностей, основанного на преобразованном политическом режиме, передовых технологиях, индустриализации и всеобщей образованности. Иностранский опыт проведения реформ был обобщен благодаря напряженной работе посольства Ивакура и составил часть идеологической основы, на которой базировалась дальнейшая модернизация Японии.

Литература

1. Дацышен, В. Г. Новая история Японии : учеб. пособие / В. Г. Дацышен. – М.: DirectMedia, 2014. – 192 с.
2. Ковальчук, М. К. Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англии, 1872 год / М. К. Ковальчук // Япония. Ежегодник. – 2012. – № 41. – С. 352–366.
3. Мазуров, И. В. Япония в период перехода к капитализму / И. В. Мазуров. – Хабаровск : Дальневосточная академия государственной службы, 2001. – 38 с.
4. Мак-Клейн, Джеймс Л. От сёгуната Токугавы – в XXI век / Джеймс Л. Мак-Клейн. – М. : Астрель, 2006. – 895 с.
5. Мещеряков, А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М. : Наталис, 2009. – 753 с.
6. Beasley, W. G. The Meiji Restoration / W. G. Beasley. – Stanford : Stanford University Press, 1972. – 528 p.
7. Kunitake, K. Japan Rising. The Iwakura Embassy to the USA and Europe / K. Kunitake. – New York : Cambridge University Press, 2009. – 528 p.
8. Nish, I. The Iwakura Mission in America and Europe / I. Nish. – Taylor & Francis eLibrary, 2005. – 161 p.
9. Swale, A. The Meiji Restoration. Monarchism, Mass Communication and Conservative Revolution / A. Swale. – UK, London : Palgrave Macmillan, 2009. – 217 p.

УДК 338 (476): 316.42

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

В. В. Стариченко

В данной статье на основе богатого фактического материала раскрывается состояние белорусской экономики к началу 2016 г. и анализируются последствия прошедшего финансового кризиса

The condition of Belarusian economy by the beginning of 2016 year on the basis of extensive factual data is revealed in this article and the results of last financial crisis are analyzed

Мировой финансовый кризис стал серьезным испытанием для созданного в 2015 г. Евразийского экономического союза. По мере увеличения экономических трудностей в определенных кругах стали говорить о «катастрофе», тесно связывая ее не столько с мировым кризисом, сколько со «стратегическими ошибками», якобы допущенными в ходе строительства в Беларуси особой экономической модели. Существуют противоположные оценки белорусской модели: как заведомо предвзятые и явно политизированные, так и вполне обоснованные и описывающие реальное положение дел. Независимо от отнесения тех или иных сил к возникшим на евразийском пространстве проектам, любой из них текущий экономический кризис бросил вызов. И от способности справиться с этим вызовом зависит будущее интеграции. Существуют ожидания, что они кажутся обоснованными, а кому-то и нет), что именно ЕАЭС станет двигателем тех изменений, которые приведут к разрешению имеющихся противоречий и обеспечат потребности современной экономики.

Индикатором падения экономики является не только ВВП, а в Беларуси он сократился на с 75,1 до 54,8 млрд дол. за 2015 г. (за счет снижения курса национальной валюты) [3], но и другие показатели, например, товарооборот. В 2015 г. произошло его падение в стоимостном выражении почти на 1 млрд дол. Правда, в качественном отношении мало что поменялось, так и Беларусь по-прежнему больше товаров покупает, чем продает (см. таблицу 1) [1, с. 67]. С точки зрения расширения внешней торговли перспективным кажется сотрудничество с Евросоюзом, ибо на сегодняшний день здесь положительное сальдо.

Таблица 1 – Внешняя торговля Республики Беларусь товарами (миллионов долларов США)

	2012	2013	2014	2015
Объем внешней торговли товарами				
Экспорт	46 060	37 203	36 081	26 686
Импорт	46 404	43 023	40 502	30 312
Сальдо	-344	-5 820	-4 421	-3 626